

Никогда еще она не ненавидела кого-то так сильно.

Прошло еще немного времени, и Гу Мохань постепенно ослабил свою силу. Ее нежная шея так хрупко лежала в его ладони, и если бы он приложил еще немного силы, то мог бы сломать ей шею.

К этому времени красные глаза женщины налились кровью, а в ярких глазах образовалась пленка слез, несколько капель попали на ресницы. Это было жалкое зрелище.

Но она упрямо смотрела на него и не молила о пощаде. Она была похожа на маленького дикого зверька в неволе.

Это было мучительно.

Гу Мохан вдруг почувствовал, что у него болит голова.

Черт. Его первая личность в его теле, господин Гу, снова проявилась!

Он отпустил нежную шею женщины.

Танг Моэр глубоко вздохнула, и из ее глаз хлынули невольные слезы.

В этот момент перед ними остановился длинный и роскошный автомобиль. Янь Дун почтительно открыл заднюю дверь. "Президент."

Гу Мохан взглянул на Тан Мо'эр. "Женщина, слушай меня внимательно. Держись от меня подальше и не соблазняй меня. Я никогда не полюблю такую женщину, как ты".

С этими словами он сел в машину, и роскошный автомобиль уехал.

Танг Моэр стояла на месте и смотрела, как машина исчезает из ее поля зрения. Она крепко сжала кулаки. Она ему не понравилась? Неужели он думал, что нравится ей?

Он ей тоже не нравился!

Он никогда ей не понравится!

Какой мерзавец. Зачем она вообще его спасла? Она должна была позволить ему погибнуть в подземном гараже той ночью.

"Малышка Момо, почему ты здесь?" В этот момент к ним подъехал Фэн Лижэнь на лошади.

Лес был огромен, и Фэн Лижэнь проехал на лошади весь лес в поисках Танг Момо, когда его унесла лошадь-изгой. Он не ожидал увидеть Тан Моэр здесь одну.

Он подошел к Тан Моэр. "Маленькая Момо, что случилось?"

Красивые темные глаза Фэн Лихэна осмотрели Тан Моэр. Белая юбка ее старинного костюма была неопрятной, а нежное лицо носило следы сильного изнасилования. Фэн Лижэнь подозрительно спросил: "Маленькая Момо, ты здесь, чтобы снять сцену занятия любовью на лошади."

Только не говори мне, что ты действительно... занималась любовью на лошади с мужчиной?"

Тан Мо'эр уставилась на Фэн Лижэня своими яркими глазами, а затем зашагала прочь.

"Мо'эр!" В этот момент фургон остановился, и из него выскочила Ци Си.

Тан Моэр села в машину и сказала хриплым голосом: "Ци Си, передай директору Хайнина, что я сегодня нездорова и не смогу продолжить съемки".

Ци Си обеспокоенно посмотрела на Тан Моэр. "Мо'эр, что с тобой случилось?"

"Я в порядке. Помогите мне найти лучшего адвоката в столице".

"Адвоката? Зачем?"

"Я хочу подать в суд на Гу Мохана".

Гу... Мохан?

Глаза Ци Си сузились, когда она услышала это имя. Хотя они прибыли в столицу, она уже давно не слышала этого имени.

Что же случилось?

...

Выйдя из леса, Танг Моэр вернулась домой и сразу пошла в ванную, чтобы принять душ.

После того, как она тщательно вымылась несколько раз, она даже почистила зубы. Чистый и мужественный запах мужчины все еще оставался у нее во рту. Она чистила зубы с такой силой, что у нее болели десны.

Наконец она вышла в ночной рубашке. В этот момент раздался звонок в дверь.

Пришел адвокат.

Это была женщина-адвокат. Ей было около сорока лет, и у нее был огромный опыт в ведении подобных дел.

"Мисс Танг, доброго вам дня. Моя фамилия Чжао".

"Адвокат Чжао, доброго дня вам. Не хотите ли выпить?"

"Не нужно". Адвокат Чжао посмотрел на мокрые волосы Тан Моэр. "Мисс Танг, вы только что приняли душ?"

Танг Мо'эр кивнула.

Адвокат Чжао нахмурила брови. "Мисс Танг, многие девушки, предположительно под влиянием драматических сериалов или романтических романов, принимают душ после сексуального насилия, но это совершенно неправильный шаг. Вы должны были сохранить улики в своем теле. Полагаю, президент Гу не пользовался противозачаточными средствами?"

Танг Моэр поняла ее смысл. Надув красные губы, она сказала: "Я пойду в больницу позже. Я не очень хорошо помылась".

Адвокат Чжао посмотрел на Тан Моэр. Девушка только что закончила мыться.

Ее маленькое лицо было восхитительным, и она была необыкновенной красавицей. На ней было черное кружевное платье, которое только подчеркивало ее светлую кожу.

Тан Моэр была популярна на Weibo в последнее время, и адвокат Чжао, естественно, слышал о ней. Адвокат Чжао некоторое время колебался, прежде чем сказать: "Мисс Танг, вы можете сфотографировать следы на вашей коже в качестве доказательства. Если нам удастся получить жидкость внутри вашего тела, то у меня будет только пятьдесят процентов шансов выиграть это дело".

"Только пятьдесят процентов?"

"Да, мисс Танг. Вы знаете, кто такой Гу Мохан?"

Разве он не был президентом компании по продаже недвижимости? В любом случае, он был президентом, у которого были деньги и власть. В любом случае, это не имело значения. Она будет делать то, что должна, независимо от того, кто он.

Светлые глаза Тан Мо'эр спокойно смотрели на адвоката Чжао. "Мне все равно, кто он. Я хочу подать на него в суд за совершенное им преступление".

"Мисс Танг, я полагаю, что вы все еще не разобрались в ситуации. Президент Гу - самый влиятельный и могущественный человек в столице. Давайте пока не будем говорить о результатах дела. Если вы действительно подадите на него в суд и эта новость станет известна, ваша репутация наверняка будет подмочена. Как ваш адвокат, я обязан напомнить вам о последствиях, с которыми вы столкнетесь. Вы действительно хотите пожертвовать всем, что у вас есть, чтобы подать в суд на столичного бизнес-магната Гу Мохана?"

...

На следующее утро.

Он услышал детский голос. "Папа, папа, проснись".

Гу Мохань постепенно открыл глаза. Голова болела, и он прижал руку ко лбу.

В этот момент он почувствовал что-то мягкое в своих руках. Маленький Манчкин нежно обнимал его и обеспокоенно смотрел на него. "Папа, в чем дело? Ты выглядишь таким уставшим".

Глубокие глаза Гу Мохана налились кровью от усталости. Он ссутулил брови, и тут в его голове раздался голос:...

"Господин Гу, вы не сможете защитить ее. Я заменю вас очень скоро!"

1 "В следующий раз, когда я увижу ее снова, я убью ее!"

Гу Мохань сел и погладил по голове маленького Манчкина. Хотя Маленький Манчкин был зол на то, что папа тайком принес его домой прошлой ночью, он был очень нежным и заботливым по отношению к папе, когда папа был в беде.

Маленький Манчкин действительно был тем сыном, которого он растил три года.

"Ниуну, с папой все в порядке".

"Правда? Папа, можно мне сегодня сходить к сестре-фее? Ты сказал, что приведешь меня к ней в эти два дня, а прошло уже много дней".

Сестра-фея...

Танг Мо'эр...

В его памяти всплыла сцена происшествия в лесу. Красивые глаза Гу Мохана мгновенно стали ледяными, он поджал тонкие губы.

В этот момент кто-то постучал в дверь, и раздался голос Янь Дуна. "Президент, вы проснулись?"

Это был Янь Дун.

Как правило, Янь Дун не подходил к двери, если не было чрезвычайной ситуации.

Гу Мохань слез с кровати и открыл дверь.

Янь Дун стоял за дверью и негромко докладывал: "Президент, у нас проблемы".

Гу Мохан ссутулил свои красивые брови и спокойно сказал: "Говорите".

Янь Дун достал документ. "Президент, сегодня утром адвокат молодой госпожи прислал это письмо. В нем говорится, что... госпожа официально выдвигает против вас обвинения в... сексуальном насилии".

1

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2191991>